

Наринэ АБГАРЯН

ТАЙНА СТАРОГО СУНДУКА

Прикольный детектив (АСТ)

Наринэ Абгарян

Тайна старого сундука

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Абгарян Н. Ю.

Тайна старого сундука / Н. Ю. Абгарян — «Издательство АСТ»,
2018 — (Прикольный детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-099424-3

Долгожданное продолжение книги «Шоколадный дедушка». На этот раз самые обычные норвежские дети Мартин и Матильда Сьюрсены отправляются в гости к своему дедушке Оскару. Оскара недаром прозвали Шоколадным дедушкой, ведь он страшный сладёна и жить не может без конфет и шоколада. Как и всегда, в компании Шоколадного дедушки детей ждут невероятные приключения: они путешествуют во времени, знакомятся с самыми настоящими викингками и разыскивают похищенный сундук, в котором хранится волшебный артефакт, способный исполнить любое желание, но только одно. Очень важно найти сундук вовремя, ведь он попал в руки к коварным сёстрам Паульсен, которые ненавидят сладости и мечтают уничтожить их по всему миру. Удастся ли им задуманное, или Мартин, Матильда и Шоколадный дедушка успеют им помешать? Читай книгу – и узнаешь.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-099424-3

© Абгарян Н. Ю., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1. Куда приводит Трольстиген – Лестница троллей	7
Глава 2, в которой начинает сбываться предзнаменование	10
Глава 3. Дорога в Тронхейм	16
Глава 4. Дом Шоколадного дедушки	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наринэ Абгарян
Тайна старого сундука

Серия «Прикольный детектив»

Автор идеи – Валентин Постников
Иллюстрации Марины Пузыренко

Глава 1. Куда приводит Трольстиген – Лестница троллей

Лестница троллей – необыкновенно крутая и извилистая дорога, и тянется она по горам норвежского округа Мёре-ог-Ромсдал. Это одна из самых опасных и красивых дорог мира – она резко петляет по отвесным скалам, скатывается всё ниже и ниже, мимо ледников, водопадов и покрытых лишайником каменных глыб, оставляя позади холодное молчание вершин Троллингдэна – Троллевых гор.

Если ехать по этой дороге до самого конца, можно добраться до крохотного городка Ондалснес. Он ничем не отличается от других норвежских городков – такой же ухоженный, чистенький и красивый.

Но на самой его окраине, повернувшись боком к соседям, стоит двухэтажный каменный дом. Двор небольшой, совсем пустынный, если не считать декоративного кустарника вдоль невысокого забора. Крыша черепичная, остроконечная, из печной трубы круглый год валит дым. Окна завешены тяжёлыми шторами, а у входной двери такой мрачный и нелюдимый вид, что хочется скорее отвести от неё взгляд.

Хозяйки дома, три старушки, живут уединённо: ни с кем не общаются и даже не здороваются. Соседи давно уже привыкли к этому и перестали обращать внимание на сестёр (а старушки – родные сёстры). Старшую зовут Хельга, среднюю – Агнес, младшую – Магда. Выходят они из дома очень редко – за продуктами или в банк. Иногда им приходит почта. Густав Миллер, почтальон Ондалснеса, оставляет её на пороге дома: старушки запретили ему стучаться в дверь и отрывать их от дел. Какие у сестёр дела, герр Миллер не знает, но безропотно выполняет их требование.

В день, о котором пойдёт речь, сёстрам Паульсен пришло два письма. Один конверт был увесистый, сплошь обклеенный марками, а второй совсем лёгкий, словно в нём ничего нет. Герр Миллер даже потряс его, чтобы проверить, не пуст ли он. Потом почтальон оставил оба письма на крыльце и, аккуратно прикрыв за собой калитку, удалился.

Магда как раз готовила завтрак – жарила яичницу. Она подождала, пока почтальон скроется из виду, и только потом забрала письма. Едва взглянув на них, она заторопилась к двери, ведущей в чулан, крепко сжимая в руке лёгкий конверт.

Чулан представлял собой мрачное зрелище: с потолка свисали пучки сушёных растений, углы затянули лохмотья паутины, а единственное окошко было наглухо закрыто деревянными ставнями.

Хельга и Агнес затеяли уборку. На самом деле настала очередь Агнес убираться в доме, а Хельга просто увязалась за ней – вот уже третью неделю она рыскала по дому в поисках каких-то документов. Кажется, именно здесь Хельга нашла то, что искала. Перевернув вверх дном содержимое старого ларя, она наткнулась на потрёпанную папку с тиснением на обложке. Когда Магда появилась на пороге чулана, Хельга рассматривала небольшой лоскут холста, который только что извлекла из папки. Агнес, раздражённо бурча под нос, подметала пол: она не любила, когда ей мешали прибираться.

Хельга, не обращая на неё внимания, вертела в руках свою находку.

– Ничего при таком освещении не разглядеть. Магда, принеси фонарик! – обратилась она к сестре.

– Лучше поднимайтесь наверх, у меня письмо! – ответила Магда.

– Делать нечего – туда-сюда шастать! – проворчала Агнес, но отложила щётку и пошла к лестнице.

Хельга молча ступала следом.

Магда надорвала конверт и вытащила оттуда крохотный клочок бумаги. Это была телеграмма. Послание короткое, всего в несколько слов: «Кажется, я кое-что о них узнал. Позвоню в пятницу вечером. Ждите», – прочитала она вслух.

Хельга с Агнес даже не стали уточнять, от кого пришла телеграмма. Они забрали у Магды листочек и пробежали его глазами.

– О ком он кое-что узнал? – спросила Агнес.

– Может, о детях, с которыми Оскар был на ярмарке? Помните мальчика и девочку?

– Отвратительные дети! – поджала губы Магда. – Очень невоспитанные. Вы видели, как они висли у него на шее? Как можно себя так развязно вести? В нашем приюте за такие телячьи нежности мигом наказали бы розгами!

– Да, дети сейчас совсем отбились от рук, – закивала Хельга. – Кстати, неплохо бы поесть. Что там с завтраком?

– Яичница! – хлопнула себя по лбу Магда.

За закрытой дверью кухни клубился сизый дым: забытая на огне яичница превратилась в угольки. Хельга быстро распахнула окно, Агнес схватила с плиты сковороду, кинула её в мойку и пустила воду. Зря она, конечно, это сделала, потому что от раскалённой сковороды поднялся густой пар и заполнил всю кухню.

– Ну ты и дура! – закашлялась Магда.

– От дуры слышу! – огрызнулась Агнес. – Между прочим, это не я, а ты спалила яичницу.

– А ты зачем-то решила плеснуть воду в горячую сковородку!

– А ты...

– Не время ссориться! – прикрикнула на сестёр Хельга. – Магда, ты моешь сковороду и жаришь новую яичницу. А ты, Агнес, открой входную дверь. Нужно устроить сквозняк, проветрить дом!

Через пятнадцать минут разгром в кухне был устранён, а сёстры завтракали яичницей, бутербродами с сёмгой и горьким кофе. На дворе стояло погожее августовское утро – с фьорда дул свежий ветер, на небе светило солнце, а макушки Трол-левых гор утопали в белоснежном ворохе облаков. Но сёстры ничего этого не замечали. Они сидели за столом – холодные, не улыбкающие – и ели свой солёный и переперченный завтрак.

По улице, весело бибикая, проехал фургончик с мороженым. Магда проводила его колючим взглядом, но смолчала.

Вдруг Агнес вспомнила про лоскут холста, который Хельга нашла в чулане.

– Кстати, куда ты подевала свою находку? – спросила она.

– Ах да! Сейчас... – Хельга заторопилась в прихожую.

Скоро она вернулась и положила на край стола то, что обнаружила в папке. Это был небольшой портрет. Краска потемнела, покрылась трещинами и местами облупилась, но при ярком дневном свете можно было различить лицо рыжебородого мужчины. Если бы изображение не было таким старым, – по крайней мере лет двести на вид, – можно было бы с уверенностью сказать, что это портрет дедушки Оскара.

– Я же говорила, что где-то его видела! – победно хмыкнула Хельга.

Глава 2, в которой начинает сбываться предзнаменование

Отпуск Сьюрсены провели в Марокко. Детям всё очень понравилось – и солнечные пляжи, и пёстрые базары, и улыбчивые аборигены. Но особенно пришлась им по вкусу сладкая выпечка, которой славится марокканская кухня. В пансионе, где Сьюрсены прожили почти весь июль, эти чудесные сладости подавали на завтрак и ужин. Мама напросилась на кухню к повару Сиди Амиду и несколько дней наблюдала, как он колдует над тестом. А потом записала с его слов множество рецептов.

– На Рождество, кроме привычной выпечки, будет ещё и марокканская, – по-обещала она обюалованным детям.

В Норвегию Сьюрсены вернулись хорошо отдохнувшие, с выгоревшими добела на южном солнце волосами и шоколадным загаром. Берген встретил их низким свинцовым небом и долгими, ещё по-летнему тёплыми, но уже пахнущими осенью дождями. Правда, дожди Сьюрсенов не расстроили: они соскучились по родному городу и были рады возвращению домой.

Мама с папой снова ходили на работу в свою архитектурную контору, а Матильда и Мартин оставались под присмотром старенькой Маргариты Амундсен и её собачки Бантика. И, хотя фру Амундсен была очень доброй и ласковой старушкой, дети отчаянно скучали по дедушке Оскару. Они по сто раз на дню вспоминали приключения, которые пережили вместе: и Ярмарку сладостей, и погоню с полицейскими за грузовиком с конфетами, и то, как дедушка Оскар прилип к директору начальной школы герру Шульцу.

– А Светля! – вздыхала Матильда. – Помнишь, какой у неё вредный характер?

– Да-а-а! – закатывал глаза Мартин. – Второй такой кукушки в мире не найти.

Чтобы отвлечь подопечных от грустных мыслей, фру Амундсен развлекала их как могла: то лепила с ними смешные пластилиновые фигурки, то в шарады играла, а иногда даже – в прятки.

*Костры горят,
Вам говорят,
Корабль плывёт,
В два ряда гребёт,
Снипп-снапп-снюте,
Кто не спрятался – я не виноват! —*

как можно медленней произносила считалку фру Амундсен.

Дети метались по дому в поисках укромных уголков. Потом старенькая фру Амундсен, охая и подслеповато шурясь, искала их, старательно обходя места, откуда раздавалось предательское хихиканье. Не обходилось без курьёзов. Однажды Мартин полез под старый диван на чердаке, и его голова намертво там застряла. Матильде и фру Амундсен пришлось здорово повозиться, чтобы выволить его из нечаянного плена.

– Если бы не выкинули сундук и не поставили на его место диван, я бы в жизни туда не полез! – зудел Мартин, пока фру Амундсен обрабатывала царапину на его лбу.

– Ты всё время доставал маму расспросами, что лежит в этом сундуке. А когда она отвечала, что там всякий ненужный хлам, говорил, что раз хлам, то пусть выкидывают, – напонила ему Матильда. – Вот и выкинули...

Мартин шмыгнул носом и ничего не ответил.

* * *

Сундук исчез за день до отъезда в Марокко. В то утро дети по привычке поднялись на чердак. После отъезда дедушки Оскара они ежедневно навещали его там, надеясь, что он вернется. Но чердак встречал их тишиной: ни исполинского храпа дедушки, ни конфетных фантиков на полу, ни пустых банок из-под варенья.

Не обнаружив сундука на привычном месте, брат с сестрой побежали выяснять, куда он подевался. На кухне вкусно пахло свежеспеченными вафлями и шоколадом – мама накрывала стол к завтраку.

– Где сундук? – плюхнулся с разбега на стул Мартин.

– Доброе утро! – Мама чмокнула его в макушку.

– Доброе утро! – хором ответили дети. – Так куда делся сундук?

Мама чмокнула в макушку Матильду, а потом принялась медленно разливать по чашкам горячий шоколад.

– Мы с папой ночью вынесли его на помойку, – наконец ответила она.

– Жаль! Я так и не увидел, что там лежит... – вздохнул Мартин.

– Всякая рухлядь, – отмахнулась мама и быстро добавила: – Завтракайте скорее, нам ещё чемоданы собирать.

Вот так на чердаке появился старый диван, из-под которого Мартину едва удалось вылезти.

* * *

Дни тянулись один за другим, похожие, как бусинки на ошейнике Бантика. Фру Амундсен развлекала заскучавших детей как могла, небо над Бергеном сыпало дождём, а вестей от дедушки Оскара всё не было и не было.

Но 9 августа кое-что разом перевернуло размеренную жизнь семьи Сьюрсенов. Утро началось как обычно: родители ушли на работу, Мартин с Матильдой затеяли на чердаке игру в викингов, а фру Амундсен, нацепив на кончик носа очки, читала журнал о лечебных травах. После обеда немного распогодилось, и они вышли прогуляться. Бантик бежал впереди, весело облаивая своё отражение в каждой луже. Дети, перескакивая обгавленные лужи, мчались следом. Прогулочную процессию замыкала довольная фру Амундсен.

– Можно я куплю засахаренных орешков? – подбежала к ней Матильда.

– У вас есть деньги?

– Сто пятьдесят крон! – полез в карман Мартин.

– Ладно, давайте купим орешков. Но немного, сладкое вредно для зубов.

– А вот дедушке Оскару сладкое не портит зубы! Потому что он питается наоборот. У него зубы портятся от тушёной брокколи! – звонко, на всю улицу отработовала Матильда.

– Да знаю я, знаю! Вы мне уже сто раз об этом рассказывали. Давайте в кондитерскую, быстро. Одна нога тут, другая там.

И фру Амундсен осталась дожидаться детей на улице. Бантик, весело повизгивая, крутился у её ног: чуял, что и его угостят вкусными орешками.

Никого из прохожих не заинтересовал этот разговор. И только один мужчина, как раз выходящий из гостиницы «Соль и перец», стремглав кинулся за детьми в кондитерскую. Он внимательно разглядел Матильду и Мартина, шепча себе под нос: «Какая удача, это они, это определённо они!» – а потом выскользнул на улицу и спрятался за телефонной будкой. Всю дорогу, стараясь не попадаться на глаза детям и их пожилой спутнице, он крался за ними.

Мужчина запомнил дом, куда они вошли, потом прибежал в гостиницу, на-корябал текст телеграммы, отправил с посыльным на почту, а сам вернулся к дому Сьюрсенов – следить дальше.

* * *

Конечно же, это был привратник гостиницы «Соль и перец» герр Олафсен. Весь июль, пока Сьюрсены отдыхали на юге, он рыскал по городу в поисках Шоколадного дедушки. Сначала он разыскал журналистку газеты «Вечерний Берген», которая написала заметку о выставке шоколада и сделала снимок дедушки Оскара. Он представился учёным и поинтересовался адресом мужчины, который запечатлён на фотографии.

– Я как раз работаю над научным трудом о свойствах запаха и очень хотел бы переговорить с ним об этом, – объяснил он.

– К сожалению, у меня нет его адреса. Но мы с удовольствием запишем с вами интервью для нашей газеты и укажем ваши контакты. Вдруг он прочтает заметку и свяжется с вами? – вытащила диктофон журналистка.

– Как-нибудь в другой раз, – заторопился герр Олафсен и был таков.

На следующий день он поехал в городскую управу и спросил там адрес победителя Сладкой ярмарки.

Молоденькая работница, к которой он обратился с вопросом, чуть не поперхнулась от возмущения.

– Во-первых, адресом победителя Ярмарки мы не располагаем, а во-вторых, если бы даже располагали, не стали бы делиться с вами. Потому что любой житель Норвегии имеет право на частную жизнь! И вообще, мало ли с какой целью вы интересуетесь его адресом? Может, вы хотите стащить у него золотую медаль? – И девушка с подозрением уставилась на герра Олафсена.

Привратнику ничего не оставалось, как извиниться и уйти.

Он вернулся в гостиницу, заперся у себя в кабинете и долго раздумывал над тем, как действовать дальше. Можно было, например, обратиться в полицию: как раз во вчерашнем выпуске новостей их шеф, топорщась усами, рассказывал о том, как дедушка Оскар спас целый грузовик конфет от злоумышленников. То-то рассердятся сёстры, когда узнают, кто помешал им осуществить их план!

Но в полицейское управление герр Олафсен не пошёл. В его положении было бы глупо мозолить глаза полицейским.

Крепко поразмыслив, он решил отложить поиски до августа. Всё равно бергенцы разъехались в отпуска, так что искать сейчас кого-либо бессмысленно.

Редкие туристы, останавливавшиеся в гостинице «Соль и перец», хлопот не доставляли, работы было мало, поэтому июль герр Олафсен провёл за любимым занятием – раскладыванием пасьянсов. Колода, которой он пользовался, была такой старой и потрёпанной, что сложно было отличить карты друг от друга. Но герра Олафсена это мало волновало. Он раскладывал большие, замысловатые пасьянсы, долго их распутывал и сильно расстраивался, когда пасьянс не сходился. Один раз в месяц, строго по двадцать восьмым числам, он гадал. И аккуратно записывал в специальную тетрадку предзнаменования карт.

Двадцать восьмого июля карты легли очень удачно: бубновому королю выпал пиковый туз, а трефовая дама оказалась в окружении червового валета и пиковой девятки. Герр Олафсен, бормоча себе под нос, записал в тетрадь предзнаменование, несколько раз перечитал его и расплылся в довольной улыбке.

– Скоро мы до тебя доберёмся, Оскар! – хмыкнул он и убрал тетрадь в ящик стола.

* * *

И теперь привратник гостиницы «Соль и перец», злобно потирая руки, ходил вокруг дома Сьюрсенов.

– Попались, голубчики, – шептал он.

В шесть часов вечера с работы вернулись Марта и Ивар. Вид у них был радостный и немного встревоженный.

– Я уверена: он хорошо позаботится о детях, – повторяла Марта, пока Ивар отпирал входную дверь.

– Почему нельзя оставить их у Гун-нара?

– Сам знаешь почему! У твоего брата сейчас небезопасно.

Герр Олафсен записал в блокнот имя Гуннар. Нужно будет потом навести справки об этом Гуннаре.

Привратник спрятался под распахнутым окном и наострил уши. Разговор, который он услышал, оказался очень важным.

– Нас пригласили в Нью-Йорк на международный форум архитекторов, – рассказывал детям Ивар.

– Мы летим в Нью-Йорк?! – обрадовались Мартин и Матильда.

– К сожалению, мы не можем взять вас с собой, – вздохнула Марта. – Это рабочий форум, нам придётся пропадать там с утра до ночи.

– Но как же так! – расстроился Мартин. – Вы оставите нас на фру Амундсен?

– Нет, на фру Амундсен мы вас оставлять не будем. Эти две недели вы проведёте с дедушкой Оскаром.

Дом Сьюрсенов сотрясся от радостных детских криков.

– Ура! Ура! Дедушка Оскар приезжает!

Мама подождала, пока Матильда с Мартином утихнут, и продолжила:

– У дедушки хозяйство, пчёлы, он не может всё бросить и уехать на две недели. Мы отвезём вас к нему. А потом, когда вернёмся из Нью-Йорка, заберём обратно.

На секунду воцарилась тишина: дети переваривали новость. Потом раздались такие счастливые вопли, что герру Олаф-сену пришлось заткнуть уши, чтобы не оглохнуть.

– В субботу выезжаем в Тронхейм, – объявил папа. – Я попрошу у Гуннара машину, и мы с мамой отвезём вас к дедушке.

Герр Олафсен заторопился в гостиницу. Всё, что нужно, он узнал.

В пятницу вечером он позвонил сёстрам Паульсен в Ондалснес и рассказал новости.

– Вы выяснили адрес этого Гуннара? – спросила Хельга.

– Да. Я даже съездил к его дому. Он живёт на пятом этаже...

– Это сейчас неважно, – оборвала привратника Хельга. – Сьюрсены выезжают завтра. Следуйте за ними и узнайте, где живёт Оскар. Мы с Агнес и Магдой немедленно выезжаем в Тронхейм. Там и встретимся.

– Хороню!

Привратник положил трубку, вытащил из ящика стола тетрадь с предзнаменованиями и перечитал последнюю запись. Она гласила: «Долгие поиски увенчаются успехом. Те, кто потерялся, найдутся снова. И восторжествует справедливость». Всё складывается так, как предсказывали карты. Скоро они доберутся до Оскара. Везение старика закончилось!

Глава 3. Дорога в Тронхейм

Дорога до Тронхейма показалась детям бесконечной и очень громкой. Потому что окрылённый предстоящей поездкой в Нью-Йорк папа во всё горло распевал арию Канио из оперы Леонкавалло «Паяцы». Видимо, это у него вошло в привычку – перед важным событием в жизни исполнять оперные арии. Сначала мама даже пыталась подпевать ему, но потом попросила хотя бы на время замолчать.

– А то голова, как колокол, гудит! – пожаловалась она.

– Тебе не нравится, как я пою? – обиделся папа.

– Что ты, милый, очень даже нравится! – торопливо ответила мама (хотя выражение её лица говорило об обратном). —

Но мне хотелось бы тишины. Давайте лучше любоваться видом из окна. Посмотрите, какая кругом красота!

Кругом действительно было очень красиво: нарядные долины, извилистые дороги, покатые холмы, отлогие берега, о которые бились волны Норвежского моря. Матильда с Мартином, пожалуй, впервые в жизни ощутили, что являются частичкой этой красоты. Что Норвегия – не просто страна, где они живут, а нечто большее, родное и очень любимое. Как пасхальные каникулы, например. Или день рождения. Растянув уголки глаз пальцами, они наблюдали, как переливаются на гребнях волн солнечные лучи. Казалось, кто-то накинул на море огромную рождественскую гирлянду, и она весело подмигивает им разноцветными огоньками.

Было так хорошо, что не хотелось ничего говорить.

В Тронхейм Сьюрсены прибыли поздно. Заночевали в маленькой семейной гостинице на окраине города.

– Завтра утром дедушка заберёт вас к себе, а мы с папой уедем обратно, – объяснила детям мама.

– А как он нас найдёт?

– Не волнуйтесь. Он знает, где мы остановились.

Мартин долго не мог уснуть. Мальчик мысленно торопил время.

– Скорее бы утро, – приговаривал он про себя. – Скорее бы дедушка!

Когда он наконец провалился в сон, ранний августовский рассвет уже золотил край безбрежного моря.

Ровно в шесть часов четырнадцать минут утра во двор гостиницы с грохотом въехал жёлтый грузовичок. Несмотря на почтенный возраст – машине было не меньше полувека, – выглядела она почти новенькой и блестела тщательно отполированными ярко-жёлтыми боками. Грузовичок неуклюже припарковался возле клумбы с помпонными маргаритками. Водитель –

высокий рыжеволосый мужчина в комбинезоне, клетчатой рубашке и больших башмаках – не сразу покинул салон. Он просидел в нём довольно долго, нервно ёрзая и возмущённо ворча себе под нос. Периодически он делал попытку подняться, но ничего не выходило – казалось, что он просто приклеился к сиденью. Наконец, тридцать бесконечных минут спустя, дверца машины скрипнула и выпустила водителя наружу. Мужчина выгреб из кармана ворох конфетных фантиков, выкинул их в урну и вошёл в гостиницу.

Через несколько секунд в номер Сьюрсенов постучали. Матильде спросонья показалось, что кто-то заколачивает в стену гвозди. Но потом она сообразила, что это стук в дверь, и побежала открывать. На пороге, широко раскинув руки для объятий, стоял дедушка Оскар и лучисто улыбался.

– Де-душ-ка! – Матильда кинулась ему на шею.

– Привет, кнопка. – Дедушка Оскар расцеловал её в обе щеки. – Загорела-то как!

– Загорела, ага! И Мартин загорел. И мама с папой.

– Так волновался перед встречей с вами, что всю дорогу жевал конфеты и пряники. Ну и маленько переел. Пришлось полчаса сидеть в машине, отлипать от руля и сиденья, – пожаловался дедушка Оскар.

– Если пятьдесят конфет и тридцать пряников – это «маленько», то я – вислоухий шотландский кот! – Кукушка вылетела из нагрудного кармана дедушки Оскара, сделала круг и спланировала Матильде на плечо. – Привет-привет!

– Привет, Свелгя! – поздоровалась Матильда. – Как же мы по вам соскучились! Как хорошо, что вы приехали. Мама!

Папа! Мартин! Просыпайтесь! Дедушка Оскар приехал!

После радостных приветствий и объятий Сьюрсены спустились в гостиничный ресторанчик – завтракать.

– Не шалите. И слушайтесь во всём дедушку Оскара. Он взрослый и знает, как лучше! – отхлёбывая горячий кофе, внушал Мартину и Матильде папа.

Притом глядел он почему-то не на детей, а на дедушку Оскара.

Дедушка смущённо хехекнул.

– Ивар, не волнуйся. Всё будет в порядке.

– Оскар, я тебе детей доверяю! – не унимался папа.

– Ну что ты отчитываешь меня как ребёнка!

– Так ты часто и ведёшь себя как ребёнок!

Притихшие дети переводили взгляд с отца на дедушку. Им было непонятно, с какой стати он так распереживался. А маме, похоже, всё было понятно. Поэтому она погладила по плечу сначала дедушку Оскара, а потом мужа.

– Ивар, милый, мы решили, что детям у дедушки будет безопасней.

– Решили, да, – буркнул папа.

– Вот и прекращай нервничать. И не задевай Оскара. Иначе он от переживаний проголодается, и придётся тебе заказывать ему пятую порцию вафель! А у нас каждая крона на счету. Все дружно рассмеялись, и нервная обстановка разрядилась.

– Кстати, Гуннар передал тебе пять банок имбирного варенья. И банку джема из купены. Сказал, что купена так себе на вкус, но на один раз вполне сойдётся, – вспомнила мама Марта.

– Как это мило с его стороны! – Растроганный дедушка Оскар вытащил из кармана большой платок и трубно высморкался. – Надо будет потом ему мёда передать.

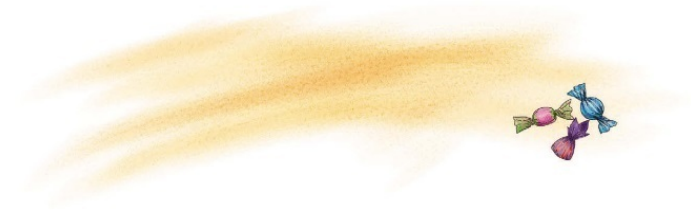
– Обязательно. А теперь давайте собираться. Время поджимает!

Через полчаса двор гостиницы покинули две машины. Одна поехала обратно в Берген, а вторая, загрузившись вещами, заколесила на восток.

Когда жёлтый грузовик выкатился на улицу, громоздкий серый минивэн, стоящий у тротуара, тронулся с места и поехал следом. Неотступно следовавший за Сьюрсенами из самого Бергена герр Олафсен ликовал: наконец-то он напал на след Оскара!

Глава 4. Дом Шоколадного дедушки

Если бы Мартину с Матильдой сказали, что однажды они окажутся вдали от родителей, в самой чаще густого тронхеймского леса, в домике, окружённом со всех сторон кактусовым забором, они бы покрутили пальцем у виска и в один голос заявили, что этого быть не может.

Оказалось, что очень даже может! Ведь дом дедушки Оскара был именно таким. Ехать до него пришлось долго – сначала по обычной дороге, потом сквозь лес. Дедушка Оскар непрерывно жевал конфеты, Мартин с Матильдой, перебивая друг друга, рассказывали об отдыхе в Марокко, да так интересно, что кукушка Свелгя выбралась из часов, чтобы не пропустить ни одного слова. Жёлтый грузовичок трясся и скрипел, то проваливаясь колёсами в ухабы, то спотыкаясь о торчащие корни деревьев, но отважно ехал вперёд. В кузове подпрыгивали вещи – два рюкзака и один небольшой чемодан на колёсиках.

Вдруг машина резко обогнула ствол огромного, в несколько обхватов дуба, библикнула и затормозила. Матильда умолкла на полуслове: прямо перед капотом тянулся длинный колючий кустарник.

– Что это такое? – спросили дети.

– Кактусовый забор, – безмятежно пояснил дедушка Оскар.

– К-какой забор?

– А вы думаете, где мои пчёлы собирают мёд бородатого кактуса? – хмыкнул дедушка Оскар. – Это очень удобный забор. Во-первых, он своими колючками защищает дом от медведей и волков, а во-вторых, пчёлы собирают с его цветков пыльцу, из которой потом делают мёд.

– Разве в Норвегии растут кактусы?

– Это морозостойкий сорт, я сам его вывел. Он может даже на Северном полюсе среди льдов расти, – объяснил дедушка Оскар и вылез из грузовика. – Одну минуточку, мне нужно открыть ворота.

Дети с удивлением переглянулись. Впереди, куда ни посмотри, тянулся сплошной кактусовый забор. Где там могут быть ворота? Но дедушка Оскар подошёл к кустарнику, дёрнул за какой-то невидимый рычаг, и часть кактусов отъехала в сторону, открывая проезд для машины.

– Вот это да-а-а! – только и смогли произнести Мартин с Матильдой.

– Считайте, что вы попали в сказку: так вам легче будет привыкнуть ко всему, что вы здесь увидите, – посоветовала им Свелгя.

Кукушка оказалась права: сказочного кругом было хоть отбавляй.

Взять хотя бы дом дедушки Оскара. Вроде бы обычный деревянный сруб – небольшой, двухэтажный, с просторным погребом и черепичной крышей. Но, во-первых, он так был заставлен банками с мёдом и джемом, что негде было шагу ступить. Из-за этого спать полагалось в гамаках, подвешенных почти под потолком: ведь для мебели в забитом сладостями доме не нашлось места. Единственным исключением был шкаф для одежды, куда дедушка Оскар с большим усилием втиснул их рюкзаки и чемодан на колёсиках.

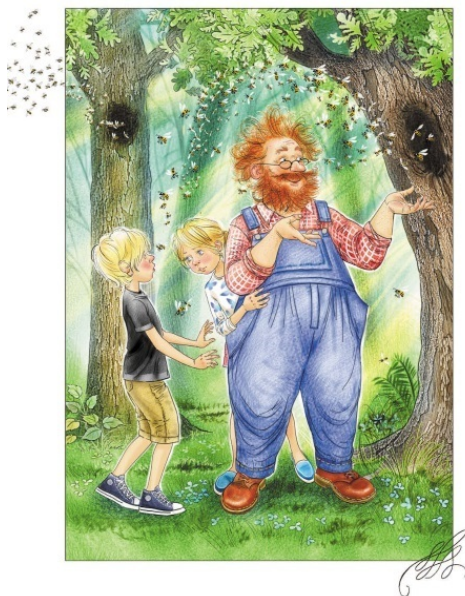
Во-вторых, на кухне стояла не обычная плита с духовкой, а старинная чугунная печь, которую дедушка топил дровами. А холодильником служила холодная комната в погребе, где лёд не таял даже летом. Кстати, погреб тоже был забит сладостями до самого потолка. Чего там только не было: упаковки пряников и печенья, всевозможные пирожные, сиропы, варенья... Не погреб, а рай для сладён!

В-третьих, по стенам и потолкам дома тянулись настоящие дорожки – такие, как в парках: вымощенные камнем, с невысоким бордюрчиком.

– Так удобнее передвигаться, да и уборки меньше: протёр дорожки – и всё! – пояснил детям Шоколадный дедушка.

А в-четвёртых, вокруг дома раскинулся большой сад, где в дуплах деревьев жили пчёлы. Над садом, как привязанные, висели два больших облака.

– Я уже побывал там, – кивнул вверх дедушка Оскар. – Одно облако на вкус медовое, а второе – мятное. Можем после обеда подняться, чтобы полакомиться облачным муссом. А теперь мне надо кое-кому вас представить...

И он подвёл внуков к одному из деревьев. Пчёлы при виде гостей вылетели наружу и стали кружить над ними.

– Зачем мы тут встали? – удивился Мартин.

– Нужно, чтобы они к вам привыкли, – пояснил дедушка.

– Зачем к нам привыкать? – одними губами спросила Матильда.

Она очень боялась пчёл, потому стояла не дыша и только испуганно моргала.

– Чтобы подружиться с вами. Пчёлы, это мои внуки Мартин и Матильда, – представил детей дедушка.

Покружив немного над ребятами, пчёлы с весёлым жужжанием улетели по своим делам.

– Ну вот, теперь они привыкли к вам, – сообщил дедушка Оскар.

– Откуда ты это знаешь?

– Как откуда? Я же пасечник. Поэтому по жужжанию пчёл могу определить их настроение.

– И какое у них настроение?

– Превосходное. И знаете почему? Потому что вы им понравились. И потому что они полетели за пыльцой. А для пчёл пыльца – самая вкусная еда.

Тут у дедушки Оскара немилосердно заурчало в животе.

– Ну что, настала пора немного переесть? – подмигнул он внукам.

И, не дожидаясь ответа, он с криком «кто последний, тот дурашка» кинулся к дому. Мартин с Матильдой побежали следом, стараясь обогнать его, но куда там! Они ещё не успели добежать до крыльца, а дедушка Оскар уже уплетал за обе щеки малиновое варенье, закусывая его коричневыми пряниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.